

УДК 82.03; 82:81'255.2

С. П. Ласточкина

ПОВЕСТЬ А. П. ЧЕХОВА «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Рассмотрены различные переводы повести Чехова «Скучная история» на французский язык, основное внимание сосредоточено на переводческом выборе названия повести. Проанализированы трудности перевода, связанные с объективными особенностями языков, со спецификой творчества Чехова в целом и со сложностью самого произведения.

Ключевые слова: Чехов, «Скучная история», перевод на французский язык, переводческое решение.

Литературные взаимосвязи между народами диалогичны по своей природе, но диалог предполагает участие более или менее широких слоев культурно-языковых общностей и поэтому невозможен без перевода; ведь именно в переводах шедевры мировой литературы известны гораздо большему числу читателей во всем мире, чем в оригинале – у себя на родине [1, с. 14]. Так, признание Чехова во Франции и постижение его художественного творчества росло именно благодаря многочисленным переводам его произведений.

Знакомство французских читателей с повестью «Скучная история» состоялось в 1923 г. в рамках первого собрания сочинений А. П. Чехова, составленного самим автором. Переводы для этого собрания сочинений выполнялись французским переводчиком Дени Рошем [2, с. 7]. По заявлению издательства «Plon», занимавшегося выпуском первого французского собрания сочинений Чехова, перевод Дени Роша явился единственным авторизованным переводом, выполненным еще при жизни писателя и одобренным им [3, с. 4].

В 1923 г. вышел третий том этого собрания сочинений, где был впервые опубликован перевод повести Чехова «Скучная история» на французском языке. Название повести было переведено Рошем как «Une banal histoire» (дословно – «Обыкновенная история» или «Банальная история»).

Через несколько лет, в 1926 г., в парижском издательстве «Editions de la Pleiade» вышел сборник рассказов и повестей Чехова под названием «Une morne histoire» [4, с. 2]. Переводы рассказов и повестей, вошедших в сборник, были сделаны Б. Шлезером. Новизна перевода «Скучной истории» отражалась не только в ином переводе самого текста повести, но и в новом французском названии – «Une morne histoire» («Неинтересная история»), которое стало заглавием всего сборника.

В середине XX в. в издательстве «Editeurs Francais Reunis» вышло в свет другое собрание сочинений А. П. Чехова, составленное уже французами, под редакцией Жана Перюса [5, с. 8]. Над переводами для этого собрания сочинений работали несколько человек: Мадлен Дюран, Эдуард Парейр, Лили Дени, Ан-

дре Радиге и Эльза Триоле. «Скучная история» была переведена Эдуардом Парейром и опубликована в 1968 г. под своим первоначальным французским названием «Une banal histoire» в составе XIII тома собрания сочинений.

В последующие годы вплоть до настоящего времени различные издательства Франции переиздавали повесть «Скучная история» только в переводе Эдуарда Парейра («Une banal histoire») в составе многочисленных сборников и новых собраний произведений Чехова [2, с. 12].

Перевод повести, сделанный Шлезером («Une morne histoire»), был переиздан лишь единожды, в 1968 г., издательством «Klincksieck» в составе сборника, состоящего из двух произведений Чехова – «Степь» и «Скучная история» [6, с. 26].

Что касается самого первого варианта перевода повести, сделанного Дени Рошем, то он больше нигде не переиздавался. Однако не стоит объяснять подобный факт невысоким качеством перевода; наоборот, «один из известных критиков и пламенных почитателей Чехова во Франции – Шарль де Бос – в 1923 году отметил, что прочел “Скучную историю” в поистине великолепном переводе Роша» [7, с. 156].

Таким образом, перевод Эдуарда Парейра («Une banal histoire») является на сегодняшний день самым распространенным и широко известным во Франции. Однако нужно заметить, что для самих французов существование нескольких вариантов перевода одного произведения Чехова является несомненным плюсом, поскольку каждый переводчик, опираясь на определенную культурную традицию, переносит на переводимый текст свой собственный опыт и представления, находит в авторском произведении новые оттенки смысла, оценивает по-своему проблематику произведения; критерии же его оценки отражаются в переводе как результат поисков его эстетического идеала. Таким образом, читатель, ознакомившись с несколькими вариантами перевода, может осмыслить произведение с разных переводческих позиций, обнаружить ранее нераскрытые смыслы произведения, найти для себя наиболее «понятный» вариант перевода. Перевод Эдуарда Парейра, судя по количеству его переизданий, стал наиболее близким и понятным французскому читателю.

Рассматривая в целом переводы «Скучной истории» во Франции, можно заметить, что франкоязычным переводчикам пришлось принимать достаточно сложные переводческие решения для преодоления уже самых общих межъязыковых различий. Так, Мария Стахович указывает на совершенно особые общезязыковые трудности перевода повести с русского на французский, «поскольку синтаксически строй этих двух языков принципиально различен (в отличие, например, от пары: английский-немецкий). Приходится пользоваться более изощренными методами, ибо, если при переходе от французского к русскому еще возможно использовать предложение в качестве исходного элемента, то при переходе от русского к французскому необходимо для нахождения соответствующего эквивалента искать более отдаленные аналогии». Прежде всего с трудом поддаются переводу архаизмы, которые в русском языке значительно более живучи, чем во французском, где они звучат в другом «ключе» [8, с. 44].

Другие трудности перевода повести связаны со спецификой творчества Чехова в целом: переводчик должен решить, «как переводить Чехова... Тесно связанным с русской традицией? Или как наименее русского из русских писателей, быстро воспринятого и поглощенного Западом?» [8, с. 3].

О конкретных же трудностях перевода «Скучной истории» свидетельствуют уже разные варианты передачи ее названия на французском языке.

Чтобы понять смысл названия повести в оригинале, нужно прежде всего знать, какой семантикой обладало слово «скучный» в чеховскую эпоху. По Толковому словарю В. И. Даля, слово «скучный» подразумевает то, что наводит тоску, грусть, томление горем или печалью [9].

В контексте повести, основу которой составляет «безуспешный поиск смысла жизни, той “общей идеи”, которая соединила бы разрозненные грани бытия: конечность отдельного существования и бесконечность мира» [10, с. 116], слово «скучная» объединяет в себе и обычность, банальность, и тоскливость, гнетущее воздействие на человека. И явно здесь присутствует оттенок горькой, скептической иронии, которой Чехов наделил героя повести. Смысл этого названия хорошо оттеняется сравнением с «Обыкновенной историей» (1847) Гончарова, в кото-

рой делался упор на типичность истории взросления и одновременно вхождения человека в ту систему ценностей, которую культивирует общество. Это роман социально-психологический, рассматривающий взаимодействие между человеческой душой и обществом. А Чехов, давая своей повести такое название, намеренно провоцировал сравнение с Гончаровым, уводя от его смысла в новую сферу: он говорит не о человеке в обществе, а о человеке в мире.

Понимались ли переводчиками все эти оттенки смысла названия повести?

Если обратиться к французскому толковому словарю, то окажется, что слово «скучный» (в смысле «наводящий тоску, скуку, беспокойство, тревогу») на французском языке звучит как «ennuyeux». И в этом смысле прилагательное «morne» – «грустный, печальный, неинтересный» – ближе по семантике исходному чеховскому слову «скучный» – наводящий тоску, грусть. Но ни один переводчик не воспользовался вариантом «Une histoire ennuyeuse», да и вариант «Une morne histoire» также получил небольшую известность во французском языке. Наиболее предпочтительным стал вариант «Une banale histoire», где слово «banal» имеет значение «обыкновенный, обыденный, посредственный, случайный».

Таким образом, «скучная» история профессора Николая Степановича, если говорить о названии, до сих пор преподносится французам и воспринимается ими прежде всего как вполне «обыкновенная», «банальная». Однако указанный вариант перевода названия повести был предложен еще в 1923 г. Рошем и сохранен в 1968 г. Парейром, а переводы «надо время от времени пересматривать... Они всегда несут на себе отпечаток Эпохи» [11, с. 107].

В любом случае создать окончательный и совершенный перевод какого-либо произведения мировой литературы, в частности «Скучной истории», едва ли представляется возможным. Поэтому закономерна множественность интерпретаций одного и того же произведения, появляющихся в диалоге между неповторимым и неизменным оригиналом (в смысле его законченности и целостности как речевого произведения) и постоянно меняющимися ответами на него – переводами, обусловленными личностью переводчика и конкретным культурно-историческим контекстом [1, с. 18].

Список литературы

1. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
2. Литературное наследство. Чехов и мировая литература. Книга первая. М.: Наука, 1997. 640 с.
3. Tchekhov A. Une banale histoire. P.,: Librairie Plon, 1923. Traduction Denis Roche.
4. Une morne histoire / A. Tchekhov; trad. de B. de Schloezer. P.: Ed. de la Pleiade, 1926. 144 p.
5. Tchekhov. Oeuvres. P., 1952–1971 (Vol. I–XXI).
6. «La steppe» – «Une morne histoire». Veronique Lossky. P.: Klincksieck, 1968 (Les Grand Classiques Russes, IV).
7. Чеховиана. Чехов и Франция. М.: Наука, 1992. 278 с.
8. Anton Tchekhov. 1860–1980 // Silex. № 16. Grenoble, 1980.
9. URL: <http://vidahl.agava.ru/P210.HTM#37635>

10. Разумова Н. Е. Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2001. 521 с.
11. Tchekhov A. La Cerisaie / Adaption de Jean-Claude Carriere. P., 1981.

Ласточкина С. П., ассистент.

Юргинский технологический институт Национального исследовательского университета ресурсоэффективных технологий.

Ул. Ленинградская, 26, г. Юрга, Кемеровская область, Россия, 652055.

E-mail: Svetlana_lastoch@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.05.2010

S. P. Lastochkina

CHEKHOV'S NARRATIVE «A DREARY STORY» IN FRENCH TRANSLATORS' INTERPRETATIONS

Different translations of Chekhov's narrative «A Dreary Story» into the French language are considered in this work. Translator's choice of a narrative title is in the center of our attention. Difficulties of a translation process which are connected with unbiased language peculiarities, specific character of Chekhov's works, and difficulties of the story itself are analyzed.

Key words: *Chekhov, «A Dreary Story», translation into the French language, translator's decision.*

Yurga Institute of Technology of National Research University of Resource-Efficient Technologies.

Ul. Leningradskaya, 26, Yurga, Kemerovskaya oblast, Russia, 652055.

E-mail: Svetlana_lastoch@mail.ru